

— Гарри, ты должен мне помочь, — сказала Гермиона, ее голос звучал приглушенно под тканью рубашки. «Я не могу поднять руку настолько, чтобы просунуть ее в рукав». Ответа не последовало, и она снова спросила: — Гарри? Когда тишина продолжилась, она, наконец, опустила воротник рубашки и повернулась, чтобы посмотреть на него с надеждой.

Гарри сидел на краю кровати, полностью одетый, но босой, и смотрел на нее так скорбно, что ей хотелось плакать. Она сразу поняла, чем вызвано его мрачное настроение, поскольку этим утром сама испытала некоторые из таких же двойственных чувств.

— Гарри... — начала она тем же благодушно-упрекающим тоном, которым она бы воспользовалась, если бы он отложил эссе до последней минуты.

— Я не хочу туда идти, — сказал он беспомощно, как бы признаваясь в какой-то глубоко сокрытой тайне.

«Они дали нам день, Гарри. Это на восемнадцать часов больше, чем они, вероятно, должны были дать нам», — терпеливо сказала она, хотя точно понимала, что он чувствует. Они проснулись утром после свадьбы и обнаружили поднос на маленьком столике там, где его раньше не замечали. Он был очарован возможностью снабжать их любой едой, которую они просили, хотя по необходимости работал из гораздо более ограниченного меню, чем в Хогвартсе. В записке в руке Тонкс объяснялось, что сегодня они предоставлены сами себе.

Они не вставали с кровати до конца. В какой-то момент Гермиона просто призвала к ним поднос; когда пища, наконец, стала необходимостью, она лишь нежелательно отвлекала друг от друга.

— Это... это было... невероятно, — мягко сказал Гарри. Гермиона хитро улыбнулась и подошла к нему, чтобы сесть рядом с ним на кровать, где он осторожно поднял рукав ее рубашки через раненое плечо.

"Что было?" — спросила она приглушенным тоном, отражающим его, хотя ей казалось, что она знает, что он собирается сказать.

«Притворяться — делать вид, что все было нормально, и что ничто в мире не имело значения, кроме того, что мы влюблены и только что поженились», — вздохнул он. «Я почти не хочу сталкиваться с ними — со всем этим — я просто хочу остаться здесь навсегда... с тобой ». Он звучал так жалобно, что она чуть не рассмеялась, но остановилась, увидев страдальческое выражение в его глазах. Она взяла его лицо в свои ладони и наклонилась к нему, нежно захватив его губы своими.

— Та последняя часть, — хрипло прошептала она, — та часть, где мы влюблены и поженились — это не было притворством, Гарри. Он на мгновение закрыл глаза и, казалось, упивался ее прикосновениями.

— Слава Богу за это, — сказал он хриплым голосом, прежде чем обнять ее и ответить на поцелуй с отчаянной страстью, цепляясь утопающим за единственную твердую вещь в его руках, своего рода мольба о большем и простое прощание на всякий случай в одном лице. Гермиона почувствовала огонь в его прикосновении и не могла сказать, где каждый из них разделился на отдельные личности. Его руки скользнули вверх по ее спине и обхватили плечи, а затем она почувствовала, как они возятся с двумя пуговицами на вырезе ее рубашки.

Возможно, внешний мир мог бы подождать еще несколько минут.

Когда они вышли из своего убежища, полностью одетые и свободно держащиеся за руки, большая часть Ордена собралась в Военной Комнате. Ремус сидел за столом и разговаривал с кем-то через двустороннее зеркало. Тонкс и мистер Уизли с тревогой склонились над его плечами. В лазарете, где впервые очнулась Гермиона, Пенелопа и мадам Помфри склонились над котлом, из которого исходил сильный пар и неприятный запах. Джинни сидела на краю пустой кровати и разговаривала с ними.

— Фред встретит тебя в обычном месте, — говорил Люпин, и Гермиона увидела, как потускнело свечение зеркала, когда он постучал по нему палочкой и прервал связь. "Фред!" — позвал он, привлекая внимание этого конкретного Уизли из-за столика в углу, где тот был занят множеством неопознаваемых компонентов. «Он готов. Он скоро будет там». Фред кивнул в ответ и встал, засунув палочку в карман. Без дальнейших обменов он направился к входу, где пещера встречалась с озером.

Гермиона и Гарри обменялись растерянными взглядами.

— С кем он встречается? — спросил Гарри. "Куда он идет?"

— Мы собирались подождать, чтобы проинструктировать вас всех троих вместе, — сказала Тонкс, и ее губы сжались от смеси досады и раздражения. — Но Рон... — Гермиона увидела вспышку тревоги в глазах Гарри и быстро сказала:

— Что случилось с Роном? Ее голос звучал высоко и панически.

— Старый Огден случился с Роном, — сухо сказала Тонкс и подождала, пока понимание промелькнет на их лицах. «Аберфорт дал ему последнюю бутылку, которая, по его мнению, была ему нужна прошлой ночью».

— Он... пьян? Гермионе удалось сказать.

— Он отсыпается, — поправила Тонкс. «Артур хотел оставить его с чудовищным похмельем, но дел слишком много. Нам нужно, чтобы он работал».

Гермиона не была уверена, хотела ли она плакать, извиняться или избивать Рона. Он пьян. Со всем происходящим...

Это была свадьба.

Он не поэтому напился.

Именно поэтому он напился .

Гермиона вздрогнула и посмотрела на Гарри. Она знала, что он думает о том же, что и она. Обручальное кольцо было тяжелым и непривычным для ее левой руки, и она экспериментально согнула пальцы вокруг него, в то время как бинты шуршали от движения. Гарри почувствовал, как она заерзала, и сжал другую руку, которая все еще была в его руке. Казалось, он бросил на нее предостерегающий взгляд, как бы говоря: слишком поздно; ты сделал свой выбор, и мы женаты.

Она покачала головой. Не глупи. Он еще раз сжал ее руку и подмигнул ей, удаляясь, направляясь к Флер и Аберфорту, которые были вовлечены в довольно напряженную дискуссию вокруг хорошо изведанной карты Великобритании.

Она повернулась к лазарету с смутным намерением, чтобы мадам Помфри посмотрела на ее руки. Кожа под бинтами начала зудеть, и она надеялась, что есть какая-нибудь мазь или зелье, чтобы уменьшить шрамы.

Джинни осторожно шла к ним, держа над собой дымящуюся кружку, очевидно, считая шаги по довольно большому залу до Комнаты Войны.

— Я поняла, папа, — сказала она, подходя ближе. «Я могу дать ему это, если хочешь. Если я закончу тем, что вылью ему на голову, я могу заявить, что это был несчастный случай».

— Джинни, — упрекнул мистер Уизли. «Он... ему сейчас немного трудно... не то чтобы я говорил, что это был правильный способ справиться с этим, но... но постарайся быть немного понимающим».

— Я понимаю больше, чем ты думаешь, — мягко ответила Джинни, и осколки боли в ее голосе пронзили Гермиону. Мистер Уизли поднял глаза и встретился с ней взглядом. Она попыталась с трудом сглотнуть большой ком, застрявший в горле.

— Я... — прохрипела она, и ей пришлось откашляться. — Я отнесу ему. Ее глаза невольно метнулись к Гарри, который повернулся и посмотрел на нее так резко, что Аберфорт замолчал, чтобы увидеть, что отвлекло его внимание. Гермиона почувствовала, что краснеет, как будто ее поймали на том, что она сделала что-то не так. Это ее раздражало.

Она взяла кружку из протянутых рук Джинни с большим раздражением, чем хотела, задаваясь вопросом, почему она так растерялась. Она не сомневалась в своей любви к Гарри — или его любви к ней — ни на секунду, но ей хотелось... ей хотелось, чтобы это произошло при более

благоприятных обстоятельствах, когда Рон занят жизнью после выпуска, возможно, профессионально играет в квиддич, с Джинни благополучно. укрылись в Хогвартсе, захваченные вихрем непобедимости и интриг, который был на седьмом курсе. Может быть, это просто эгоистично, мрачно подумала она, я хочу, чтобы все были счастливы, чтобы я не чувствовала себя такой виноватой, как я.

Глаза Гарри все еще смотрели на нее, она могла сказать, даже не глядя, и ей было интересно, сколько ее мыслей отразилось на ее лице. Прогорклый запах зелья трезвости внезапно ударил ей в нос, и ноздри раздулись от отвращения. Она слишком хорошо знала о своем почти болезненно пустом желудке, и ей становилось не по себе от того, как он булькал и хлюпал в ответ на неприятный запах.

Я не собираюсь плевать на Джинни, яростно подумала она.

«Если похмелье не вылечит его от пьянства, то вылечит запах этого зелья», — легко пошутила она и увидела, как напряжение в плечах Джинни расслабилось. «Я вытащу его отсюда. Никто не ворчит лучше меня».

"Это правда!" — нахально выкрикнул Гарри, и она прищурила на него глаза, хотя и поражалась тому, как внимательно он следил за их разговором, притворяясь, что слушает Аберфорта. Он явно больше беспокоился о ее чувствах, чем пытался показать.

Когда она повернулась, чтобы забрать Рона, она оглянулась на своего мужа — мужа! — и он слегка помахал ей пальцами, оставив руку на боку. Его обручальное кольцо блестело в свете лампы, и она не могла не задаться вопросом, когда же оно покажется настоящим.

Она обдумывала идею запеть, когда вошла в перегородку, где спал Рон, что-то громкое и неприятное, гарантированно пронзившее его раскалывающуюся голову болью, но она отказалась от этого. Вместо этого она села на край его матраса и дула паром из кружки ему под нос.

Он фыркнул один раз, отшатнулся, закашлялся, а затем распахнул глаза, чтобы осуждающе взглянуть на нее.

"Что это за фигня?" — спросил он приглушенным тоном, глядя на нее так, словно полуденное солнце стояло у нее за головой.

— Зелье трезвости. Выпей, — небрежно сказала она ему.

"Выпить? Я не хочу, чтобы это было в пределах 10 метров от меня. Что, черт возьми, в нем? Пахнет, как дохлая шкурка со взрывом". Он попытался сесть и выругался себе под нос, снова закрыв глаза и вцепившись в край матраца.

— Не знаю. Пенелопа и мадам Помфри приготовили его для вас. И я думаю, что если вы

можете напиться от Old Ogden's, то вы можете выпить и это. Он одарил ее испепеляющим взглядом, словно давая ей понять, что это зелье из совиной мочи никогда не сможет сравниться с лучшим огневиски в волшебном мире. Она протянула Рону кружку с самым решительным выражением лица. Он взял его и с сомнением посмотрел через обод на содержимое. С небольшим отплевыванием и большим количеством ненормативной лексики ему удалось выпить зелье.

Некоторое время они сидели молча, пока Рон, морщась, вытер рот краем простыни.

"Вы хотите поговорить об этом?" — спросила Гермиона, когда тишина угрожала стать неловкой.

"Говорить о чем?" — хрипло спросил Рон, отводя глаза. Она едва не закатила глаза, а вместо этого прозрачно посмотрела на него, ее бровь нахмурилась от сострадания.

— О том, почему ты напился, — мягко сказала она почти шепотом.

— Может быть, я просто немного повеселился, — сказал Рон с вызовом. «Две мои лучшие подруги поженились. Что не праздновать?» Она вздрогнула от сарказма, исходящего от его слов.

«Рон, последнее, что мы собирались сделать, это...»

— Я знаю, мне больно, — прервал ее Рон, глядя прямо на нее впервые с тех пор, как она вошла в его комнату. «То, что ты не хотела этого, не означает, что это не больно», — лаконично добавил он.

— Я знаю, — призналась она. Снова повисла гробовая тишина. Затем: «Гарри не должен был просить тебя встать с нами, Рон. Прости».

— Не надо, — сказал он тяжело. «Я... я уверен, что однажды, может быть, лет через тридцать или около того, я буду рад, что сделал это. У меня достаточно сожалений, чтобы продолжать с этим. список." Его голос был легкомысленным, но это не обмануло ее.

«Рон...» она попыталась, но остановилась. Что было сказать? Она не могла сделать это лучше. Она не могла дать ему то, что он хотел. «Если ты когда-нибудь захочешь поговорить...» Она прервалась, когда он покачал головой, безрадостная улыбка скользнула по его лицу.

— Если я когда-нибудь захочу поговорить об этом, Гермиона, то не с тобой. Не с тобой. Тебе и... тебе и Гарри и так достаточно дел... Я... я не собираюсь – Я не буду обременять тебя...

«Ты никогда не будешь обузой, Рон», — страстно воскликнула она, отчаянно желая, чтобы он ей поверил.

«Тем не менее, это было бы неловко, и я... я... вы два моих лучших друга! Я последний, кто должен омрачать ваш парад...» — указал он, придерживаясь своей первоначальной точки зрения. Она знала, что он прав.

— Я знаю, — ответила она едва слышным голосом. Он встал, сломав несколько позвонков в позвоночнике, выгнул спину и застонал. Начав рыться в багажнике в поисках одежды, он сказал через плечо:

— Они ждут меня?

— Да, — ответила она. — Ремус хочет проинформировать нас. Он кивнул и снова повернулся к ней с кучей одежды, беспорядочно скомканной под мышкой.

— Дай мне пять минут. Он был уже почти у перегородки, которая мерцала до услужливой прозрачности, когда она крикнула:

"Рон?" Слово вырвалось у нее из горла почти само собой. Он повернулся к ней, вопросительно приподняв брови. — Поговори с кем-нибудь. Я понимаю, если это не могу быть я — или — или Гарри, но ты — ты не должен разбираться с этим в одиночку. Ты должен довериться кому-нибудь. Внезапно она подумала о Луне и о настороженном, задумчивом взгляде Рейвенкло на Рона на свадьбе, но не озвучила эти мысли.

— Посмотрим, — уклончиво сказал Рон и шагнул через перегородку, даже не взглянув. Гермиона постояла в его комнате какое-то время, неподвижная и погруженная в свои мысли, прежде чем двинуться в том же направлении, что и он, той запатентованной решительной походкой, которую она усовершенствовала в Хогвартсе.

У него будет как раз достаточно времени, чтобы поговорить с мадам Помфри, прежде чем Рон закончит принимать душ.

Она, Гарри и Рон не пытались скрыть своего общего потрясения, когда Фред прибыл в сопровождении таинственного посетителя, с которым разговаривал Ремус. Гермиона почти сомневалась в своих собственных глазах, неуверенно глядя на парней, стоящих по бокам, словно ища подтверждения. Казалось невероятным, что кто-то мог так сильно измениться за несколько месяцев, прошедших с тех пор, как они видели его в последний раз, но опять же, может быть, это были события, которые изменили его, ожесточили его, изменили его внешность без каких-либо реальных изменений в его чертах. Гарри заговорил первым.

— Ш-Шеймус?

«Во плоти», — ответил их бывший сосед по дому. Улыбка у него была маленькая и настороженная, но при виде их в его глазах все-таки зажегся свет. Он выглядел - он выглядел старым, вдруг поняла Гермиона, с возрастом и усталостью от мира, которые приходят к жизни в условиях сильного стресса, и ей стало интересно, где он был и через что прошел за

последние четыре месяца. В тени его глаз было что-то от Гарри. Шрам бежал по его лицу, возле уха и исчезал в вырезе рубашки. Она была плохо закрыта кем-то, кто плохо разбирался в исцеляющих чарах, возможно, самим Симусом. Его волосы были длиннее и взлохмачены; его недавно почистили чарами, но не расчесывали. На нем была маггловская одежда, которая, казалось, знавала лучшие времена, и тяжелые ботинки. Гермиона с удивлением заметила, что на поясе у него висел какой-то очень большой охотничий нож в потертых кожаных ножнах, забрызганных чем-то темным и зловещим на вид. Его палочка лежала рядом. Она видела, что его глаза постоянно двигались, и он расположился так, чтобы стоять лицом к входу в пещеру, даже зная о том, что должны были быть предприняты обширные меры безопасности. — Рад видеть вас троих.

Трио повернулось к Ремусу, разинув рты, в их глазах роились десятки вопросов.

«С момента захвата власти Волдемортом Симус возглавил группу бойцов сопротивления», — сообщил им Люпин, как будто это было самой естественной вещью в мире. «Его группа уничтожила довольно много Пожирателей Смерти — некоторые из них довольно высокого уровня». Симус оценивающе наблюдал за ними.

— Мы получили «Макнейр» две недели назад, — сказал он не тоном триумфа или хвастовства, а так, как говорил бы о поездке за продуктами. Взгляд Гермионы снова переместился на мачете, а затем снова на лицо Симуса. Его глаза ничего не выдавали.

«Сколько... сколько у вас истребителей?» — хрипло спросил Гарри. Гермиона могла сказать, что он просчитывал шансы глазами; им нужна была каждая обученная в боях ведьма или волшебник, которых они только могли найти.

«Сейчас всего семь», — сказал Симус с почти извиняющимся видом. — Но они почти все окружные прокуроры, Гарри, лучше всего обучены в Хогвартсе.

— Вы снова собрали окружного прокурора? Голос Рона был недоверчивым. Облако на мгновение скользнуло по лицу Симуса.

— Те, кто еще жив, — мрачно пояснил он. Гермиона побледнела и увидела, как Гарри слегка сгорбился за столом рядом с ней. Веснушки Рона выделялись на его бледном лице.

"К-кто?" Гарри удалось сказать, мышцы его горла напряглись, когда он изо всех сил пытался говорить.

«Пожиратели Смерти пришли за мной всего через несколько дней после нападений в Хогсмиде и Косом переулке. Моя мать была убита. Мне каким-то образом удалось сбежать — благодаря твоему обучению, Гарри — и я отправился на поиски Дина». Гарри сгорбился еще больше от слов благодарности Симуса и выглядел совершенно несчастным. «Я... мне потребовалось некоторое время, чтобы добраться туда... Волшебное путешествие к тому времени было снято, и я не хотел аппарировать вслепую в неизвестную ситуацию — и я опоздал. Он... он был...» Тут он немного запнулся, и Казалось, ему нужно время, чтобы восстановить самообладание.

Гермиона быстро посмотрела на Джинни, как и Гарри с Роном, но лицо младшего Уизли было бесстрастным. Гермиона решила, что история, которую рассказывал Симус, уже была услышана остальными членами Ордена. Он продолжил,

«Я заметил, что Пожиратели Смерти не потревожили ни один из домов вокруг дома Дина, что они пришли именно за ним. Следующим я пошел за Невиллом, но дом его бабушки был разграблен, полностью разрушен». Трио понимающе кивнуло, зная, что Пожиратели Смерти, вероятно, не были счастливы, когда обнаружили, что их добыча сбежала. «Я предположил, что его убили или взяли в плен», — продолжил Симус. «Только когда я столкнулся с Фредом, — он кивнул на оставшегося близнеца Уизли, — я узнал, что произошло на самом деле». Его рука нервно теребила застёжку, удерживающую нож на месте. «Похоже, Пожиратели Смерти нацелились на наш дом, класс или на тех, кто связан с окружным прокурором. Я предположил, что они пытаются подавить любую организацию, которая могла бы быть лояльной Гарри, и начал искать других членов окружного прокурора, особенно полукровок и магглорожденных из них. Большинство хотели помочь; некоторые хотели драться. Мы переселили семьи тех, кто казался особой мишенью, и мы... мы начали сопротивляться, — он пожал плечами, как будто понимая, насколько упрощенно это звучало.

"Кто у тебя есть?" — с любопытством спросил Рон.

«Оба Криви сражаются со мной. Так же как и Сьюзен Боунс, Падма Патил, Меган Джонс и Майкл Корнер. У нас был Финч-Флетчли, но Джастин был убит во время рейда пять дней назад».

— Значит, шесть, — сказала Гермиона, и Симус кивнул, бросив на нее взгляд, словно желая, чтобы она не указала на это.

«Блез Забини — мой заместитель, — сказал он.

— Забини? — недоверчиво воскликнул Рон. — Он слизеринец. Ему нельзя доверять! Он знает, где мы?

— Никто из остальной группы Симуса не знает о связях Гарри с нашей группой, — успокаивающе сказал Ремус. «У Симуса даже нет доступа, если только один из нас не будет с ним».

«Блейз был хорошим бойцом. Его отец отказался от прямого приказа Волдеморта, поэтому Волдеморт убил его, его жену и их дочь. Блейз был в Косом переулке, покупал метлу, и ему удалось сбежать, когда они пришли за ним. Он видел, что сделал Волан-де-Морт... он на самом деле пришел ко мне. Он слизеринец, но это действительно преимущество. Он знает, как они думают. предал нас всех дюжину раз, но он не предал.

— Вы упомянули Падму. А что насчет Парвати... и... и Лаванды? — нерешительно спросила Гермиона, украдкой глядя на Рона.

«Я выкопал Падму из руин ее дома. Она чуть не умерла, но, к счастью, исцеляющие чары Сьюзен лучше моих. Остальная часть ее семьи была мертва. Мы не смогли найти Лаванду». Повисла тяжелая тишина. Гермиона тупо подумала о своих соседках по комнате, о Парвати, хихикающей с Лавандой за завтраком, в своем экзотическом сари на Святочном балу с Гарри. Парвати была мертва, и по какой-то причине — девушка не была тем, кого Гермиона могла бы назвать подругой — это было трудно понять. Она снова посмотрела на Рона, который ничем не выдал своих чувств, услышав, что Лаванда пропала. Гарри прижал кулак ко рту, подпирая голову; он выглядел где-то очень далеко.

— От какого приказа отказался отец Забини? — наконец спросил он, его голос совсем не был похож на его собственный.

«Волдеморт хотел, чтобы он разрушил приют, где он жил. В то время там проживало пятьдесят восемь детей в возрасте до шестнадцати лет. Младшему было восемь месяцев. после нападений. Приказ убить маггловских детей, которые не представляли угрозы для Волдеморта, был слишком тяжелым для него.

— А приют? Гарри надавил.

— Долохов сжег его дотла. Выживших не было, — без интонации ответил Симус. Гермиона внимательно изучала его, задаваясь вопросом, действительно ли он был таким мозолистым, каким старался казаться.

«Симус довольно активно работает в сети, — вмешался Ремус. «Как вы можете себе представить, один относительно анонимный человек может гораздо легче перемещаться в этом хаосе. Был создан своего рода кооператив по зельям, медикаментам и еде, и Симус предложил быть нашим связным. на самом деле много взаимодействует с ними, кооператив слишком открыт, хотя и работает в подполье, и большинство из нас здесь слишком высококлассные, но изменения не за горами, где будет намного сложнее закупать то, что мы нуждаемся без задержания». Он выглядел усталым не по годам, и Трио обменялось обеспокоенными взглядами.

"Какие изменения?" Наконец Гермиона сказала.

— Регистратура, — мрачно сказал Симус с нотками ужаса в голосе. Он встретился взглядом с Гермионой, и она догадывалась, что он собирается сказать, еще до того, как он это сказал. «Волдеморт требует, чтобы каждый зарегистрировался, чтобы иметь возможность участвовать в любых покупках или транзакциях. Полукровки будут отнесены к статусу низшего класса, а магглорожденные...»

— ...будь уничтожен, — голос Гермионы мягко слился с его, когда она закончила за него предложение. Симус посмотрел на нее и кивнул.

«Он бы убил и полукровок, но он знает, что Волшебный мир не смог бы существовать без них».

— И по закону он должен был бы покончить с собой, — с отвращением фыркнул Рон.

«Он использует реестр, чтобы иметь возможность отслеживать всех, предполагая, что те, кто отказывается регистрироваться, являются недовольными и нарушителями спокойствия».

«Он прикажет арестовать и посадить всех пойманных незарегистрированных, а может быть, и убить», — предсказала Гермиона. «Почему? Если против него выступило достаточное количество людей, тогда...»

«Люди напуганы, — вмешался Симус. — Все, чего они хотят, — это сохранить жизнь своим семьям и не попасть в поле зрения Волдеморта. Волшебники массово бегут из Англии, но в портах, маггловских аэропортах, крупных каминных центрах стоят Пожиратели смерти. , просто ищут причины, чтобы кого-то задержать». Гермионе было интересно, сколько именно Симусу рассказали, но когда он продолжил, на ее вопрос был дан ответ. «Волдеморт держит власть не только из-за страха — вы знаете , насколько он на самом деле силен, возможно, лучше, чем кто-либо другой. Профессор Люпин прав — даже для того, чтобы иметь надежду на успех, мы должны избавиться от его армии. И если нам придется штурмовать Хогвартс, наша первая схватка вполне может стать нашей последней битвой». Его глаза метнулись к каждому из них по очереди. "

«Возможно, нам придется смириться с тем, что мы здесь одни. Министерства больше нет, — вставил Ремус. — Оно было обезглавлено смертью Скримджера и стало бесполезным из-за нападений. удары, и -

— И пока он шатается, умирает больше людей — маглов и волшебников, — мрачно закончил Гарри.

— Магглы тоже начинают это замечать. Ты заметил, что Волан-де-Морт уменьшил уничтожение маггловских деревень?

— Извини, не могу сказать, что есть, — насмешливо сказал Рон. «Один был уничтожен у нас на глазах несколько дней назад».

«Тот, что был уничтожен в Шотландии три дня назад, был первым за более чем две недели. Макнейр сказал, что он был последним в повестке дня на некоторое время. Магглы проводят испытания своих газопроводов и клапанов в поисках неисправностей. Некоторые уже пришли к выводу, что это теракты».

— Они ближе к истине, чем думают, — тихо заметила Флер.

— Макнейр рассказал тебе о планах Волдеморта? Голос Гермионы был недоверчивым, и Симус долго смотрел ей прямо в глаза, казалось, вонзаясь в нее своим пристальным взглядом.

— Да, — просто сказал он, и она вдруг поняла, откуда у него такая информация. Рот ее открылся в беззвучном «о», а глаза против воли снова метнулись к ножу в кожаных ножнах. Она шумно сглотнула; в горле у нее внезапно пересохло и сжалось. Она испытала сразу множество эмоций: горе, что Симус стал кем-то, кого она почти совсем не узнала, сожаление об их молодости, потерянной безвозвратно, в то время, когда они должны были устроиться на новую работу, взять отпуск в промежутке. год, поступив в университет, найдя квартиру в Лондоне, а затем гнев — гнев на то, что Волдеморт сделал с ними, как он вынудил их, как он вырвал все это из их рук, прежде чем они успели закрыть свои пальцы вокруг своего будущего. Она позволила себе мгновение благодарности за то, что Гарри — каким-то образом,

Затем она подумала о Парвати и Лаванде, и из ее горла непроизвольно вырвался сдавленный звук. Она покраснела и опустила взгляд, когда все собравшиеся вокруг посмотрели на нее. Гарри просунул руку под стол и крепко сжал ее руку, поглаживая тыльную сторону ее ладони большим пальцем.

«Суть в том, что у нас мало времени, и быстро», — сказал Аберфорт, снимая неловкое напряжение. "Итак, мы пришли принять решение - что будет дальше?"

— У нас недостаточно людей, чтобы даже думать о забастовке в Хогвартсе, — сказала Тонкс. «Люди разбросаны, пропали без вести, прячутся. Я не знаю, как мы можем надеяться собрать достаточно заслуживающих доверия душ с камнями, достаточными, чтобы пойти за Волдемортом, когда он прячется в неприступной крепости». Она вздохнула. «Хотел бы я, чтобы Хагрид был здесь, но, может быть, ему повезло, что он отправился на континент до того, как началась битва. Я не могу представить, как они вернутся в Англию — они, конечно, не могут путешествовать маггловским путем, а Грохх — нет». незаметный». Живы ли они вообще, это осталось невысказанным, но было очевидным для всех в Военной Комнате. «Мы до сих пор даже не знаем, сколько авроров было убито, когда Министерство было свергнуто, хотел бы сразиться с Волдемортом. Нам повезло найти Тэда, — покачала она головой при воспоминании о юном авроре Брукхейвене.

— Нам не следует брать много людей, — сказал Рон одновременно с Симусом, который тоже не соглашался с Тонкс. «Если они узнают, что мы идем, он просто созовет столько клонов, сколько сможет, чтобы сплотиться вокруг замка».

— Рон прав, — сказал Симус. «Нам нужен быстрый удар относительно небольшими и мобильными силами. Можно ли как-то узнать, сколько Праймов в Хогвартсе?»

Гарри, Гермиона и Рон обменялись понимающими взглядами.

— Есть способ, — сказал Гарри. «Как много он знает — о том, что знаем мы и что делаем?» Он заговорил с Ремусом, но указал кивком головы, что имеет в виду Симуса.

— Он все знает, — ровным голосом сказал Ремус, глядя прямо в глаза Гарри, как будто измеряя свою реакцию на эту информацию. «Кроме того, где мы находимся, как сюда добраться... и что с тобой случилось». Гарри отпустил руку Гермионы и выпрямился в кресле,

каждая линия его тела говорила о напряжении. Гермиона задумчиво смотрела на него, ее сердце сочувствовало ему, поскольку он, очевидно, снова переживал это испытание, хотя ей не могло не быть любопытно, как именно Гарри описал бы это постороннему лицу. Он шумно откашлялся, и это звучало резко в пещере, где царила почти тишина, если не считать безмятежного журчания воды.

— Волдеморт захватил меня, — коротко сказал Гарри, его лицо было напряженным, а глаза затравленными. «Первый день — во время битвы в Хогвартсе. Он отвез меня в свой семейный дом, л — запер меня в камере, и — и мучил меня четыре дня». Казалось, он немного обмяк, и Гермиона быстро протянула руку, чтобы снова взять его за руку, отчаянно пытаясь дать ему какой-то физический контакт для поддержки. Глаза Симуса, казалось, светились каким-то пламенным рвением, а не легким любопытством.

— Как ты сбежал? он спросил. Гарри покачал головой.

— Гермиона спасла меня. Вывела меня оттуда портключом прямо на глазах у самого Волдеморта. Его голос был хриплым, но в нем чувствовалась безошибочная гордость. Симус повернулся и посмотрел на Гермиону с новым восхищением, но Гермиона отмахнулась от комплимента Гарри.

— Я опоздала, — ровно сказала она. «Волдеморт соорудил демпфирующее поле, которое истощило магию Гарри. Он остался совершенно беспомощным, как... как маггл». Она не использовала слово «пиропатрон».

Симус в ужасе посмотрел на Гарри. Гермиона цинично заметила, что Симус, похоже, больше беспокоился о том, что у него нет Гарри, чем о том, что на самом деле сделало с Гарри отсутствие магии, но почти сразу же взяла на себя ответственность за то, что подумала об этом. Это война, Гермиона. Конечно, он думает с точки зрения активов и пассивов. Гарри сделал то же самое.

— Однако они обнаружили, что могут вместе творить магию, — неловко вставил Рон, чем напугал почти всех. «Гарри медленно возвращал свою магию, хотя никто не думал, что он сможет это сделать».

— Но я далеко не в состоянии встретиться с Волдемортом, — мрачно закончил за него Гарри. — И каждый день он... — Он выругался и не договорил. Гермиона сочувственно похлопала его по руке, наблюдая за ним из-под нахмуренных бровей. Взгляд Симуса был прикован к движению ее руки, и он сделал двойной взгляд.

— А вы... вы женаты? — нерешительно спросил он. Гарри и Гермиона обменялись взглядами и кивнули. Гермиона, со своей стороны, не упустила любопытного, но, к счастью, безмолвного взгляда Симуса на Рона.

— Два дня назад, — неловко ответил Гарри, и Симус поздравил их, которые они приняли, несколько застенчиво.

— Ты сказал... ты сказал, что есть способ, — Симус вернул разговор к тому, что они обсуждали ранее. "Каким образом?" Гарри взглянул на Рона и мотнул головой в сторону запертого сундука в углу, где теперь находилась Карта Мародеров.

На одно короткое мгновение Гермиона увидела Симуса таким, каким он был, когда она знала его не так давно в Хогвартсе.

«Черт возьми», — сказал он, впечатленный, наблюдая, как на карте нарисовано местонахождение всех в Хогвартсе. «До меня доходили слухи о существовании чего-то подобного, но я не думал, что это правда». Он полу улыбнулся и покачал головой. Гермиона подумала, что он выглядел так, будто в более счастливые времена отругал Гарри и Рона за то, что они держали в секрете такую восхитительную вещь, как эта карта. Но Симус теперь был другим — все они были — и он больше ничего не сказал, а сразу начал просматривать карту, указывая на различия в чернилах и на то, что они обозначали.

«Кажется, они свободно бегают по замку... кроме Невилла», — сказал Рон, с досадой глядя на одинокую точку в подземельях Слизерина. Группа, казалось, остановилась на почти бесконечно малое мгновение, как будто какая-то высшая сила остановила все на мгновение.

— Что мы будем делать с Невиллом? — наконец осмелилась Гермиона, прочищая горло.

"Да, что?" — спросила Джинни. Гермиона мельком подумала о нежном поведении клонированного Невилла по отношению к ней, пока она была в коме. Она задавалась вопросом, насколько это было вызвано реальными чувствами Невилла, а сколько просто для того, чтобы получить доступ в лазарет, где он установил свое подслушивающее устройство.

— Мы ничего не можем с ним поделать, — твердо сказал Симус. «Он внизу, в подземельях. Туда нет простого способа добраться, и нет легкого побега, если кто-то там внизу. Любой, кто попытается пойти за ним, может оказаться в ловушке. Пожиратели Смерти, — он чуть не выплюнул имя, — вероятно, его под усиленной охраной, надеясь именно на такую ситуацию».

— Мы не можем просто оставить его там! — воскликнула Гермиона. — Он в плену у Волдеморта уже четыре месяца! Невольно ее глаза переместились на Гарри, и его взгляд переместился с нее на его колени. Она вздрогнула, не желая напоминать ему, что он когда-то был в такой же ситуации. Она знала, что Гарри отождествлял себя с Невиллом с тех пор, как пророчество показало, что их судьбы тесно связаны. Он снова посмотрел на нее и, казалось, внутренне что-то обсуждал. Наконец он закрыл глаза и покачал головой. У нее упало сердце.

— Мы не можем рисковать персоналом, — наконец сказал Гарри. — Почти все эти Пожиратели Смерти были на Слизерине. Они будут знать подземелья лучше, чем мы, и... — Он замолчал, когда Гермиона вдруг сгорбилась над развернутой Картой Мародеров и начала внимательно ее изучать.

— Даже если у нас есть это? — спросила она, и ее глаза сияли решимостью, как и накануне особенно пугающего экзамена. Она резко повернула голову влево, пронзая Ремуса взглядом. — Предположим, мы найдем ваш обвалованный туннель, профессор? Она постучала по карте

тонким пальцем, наткнувшись на первые три буквы в слове «Лонгботтом». — Вход в туннель недалеко от того места, где его держат.

— Если ты думаешь, что мы сможем найти другой конец и пройти через него... — сказал Гарри, соглашаясь с ее мнением. Симус не согласился.

"Это все еще слишком рискованно. Мы не знаем, кто наблюдает, что они с ним сделали. Предположим, что у них есть один из них?" Он указал на пергамент на столе. — А если... его обратили?

— Он бы не... — быстро сказал Гарри, качая головой. «Не Невилл - не после его родителей...»

— Клон действовал против тебя, не так ли?

— Это другое... — попытался сказать Рон, но Симус продолжал.

"В чем именно разница? Он находился под внешним влиянием, не так ли? Кто сказал, что Невилл не будет прежним? Под действием какого-то зелья или Империсуса ? ...»

"Вы этого не знаете!" Гермиона чуть не закричала, ее голос прозвучал пронзительнее, чем ей хотелось бы.

— Ты не видел того, что видел я! — крикнул Симус в ответ, и маска упала. В его глазах мелькали смутные и ужасные воспоминания о чудовищных преступлениях, совершенных во имя Волдеморта. «В... В Кенте был отец — полукровка, женившийся на маггле. За ним пришли Пожиратели Смерти, потому что его отец погиб в первой войне с Волдемортом. жена и сын - и выпустили в них проклятие, а они отразили его в ответ - не на него, а на его ребенка. К тому времени, как мы подошли достаточно близко, они уже утащили его симпатичную жену-маглку. Он повернул свою палочку на себя, прежде чем мы смогли его остановить. Сьюзан, Майкл и я сумели уничтожить пятерых Пожирателей Смерти, но я опоздал, чтобы спасти жену. — Он сглотнул, и мышцы его горла заметно напряглись. — Эмоциональные привязанности убивают.

Слова Симуса навеяли неприятные воспоминания, когда Гермиона подумала о магглах на возвышении на митинге, непонимающе уставившихся на бурлящую, насмехающуюся толпу, о теле маленькой девочки в Годриковой Впадине, о Гарри, сжимающем кричащего ребенка в руинах шотландский город, скрюченное, окровавленное тело Малфоя лежит у ног Гарри и ее ног, Гарри в ужасе наблюдает, как Волдемор перерезает горло девушке, похожей на нее.

— Мы видели свою долю ужасов, Симус, — устало сказал Гарри. — Но чувства — это то, что удерживает нас от того, чтобы быть Пожирателями Смерти. Если мы сможем найти этот туннель и незаметно проникнуть в подземелья Хогвартса, тогда мы попытаемся спасти Невилла. Только не говорите мне, что вы не отдали бы свою жизнь за него. один из вашей команды, если вам нужно».

Двое мужчин какое-то время смотрели друг на друга, и Симус сказал:

«В одно мгновение». Гарри, казалось, искал что-то в лице Симуса и, должно быть, нашел, потому что ответил:

«Хорошо. Тогда мы понимаем друг друга».

Гермиона с сомнением посмотрела на край пещеры, где вода, окрашенная гладкими серыми стенами, полом и потолком пещеры, казалась неприятно прозрачной и ледяной. Она знала, что вода станет более мутной, когда они окажутся в илистом теле главного озера. Гарри поймал ее взгляд.

— Ты уверен, что готов к этому? — спросил он, заботливо глядя на ее перевязанные руки. Она кивнула.

— Мадам Помфри сделала их водонепроницаемыми, — ответила она, глядя на бинты, чтобы не смотреть на него.

— Тебе не обязательно идти, — сказал он, очевидно, ни на секунду не купившись на оправдание, что ее руки были причиной ее беспокойства. «Я знаю, что тебе не нравится...» Он указал на спокойную воду, вместо того, чтобы закончить предложение.

— Я в порядке, Гарри, — язвительно сказала она. «Кроме того, я нужен тебе на случай, если ты потеряешь свое очарование Пузырька». Они путешествовали группами по двое: она и Гарри, Ремус и Тонкс, Симус и Рон. Они будут полагаться на память Ремуса — которой более двух десятков лет — о том, как далеко шел туннель до обвала и где именно он будет расположен. Гермиона закусила нижнюю губу, глядя на воду, сосредоточенно наморщив лоб. Когда она подняла голову, Гарри вопросительно смотрел на нее. Она самодовольно улыбнулась ему. — Просто... думаю, — сказала она.

"Действительно?" — ответил он с притворным удивлением. Когда она прищурила на него глаза, он поспешил объяснить, при этом заправляя непослушную прядь волос ей за ухо. — Ты думаешь, я уже не знаю большинства твоих выражений, Гермиона? Она наклонилась ближе к нему.

— Я еще могу удивить вас, мистер Поттер, — выдохнула она, чувствуя, как ее глаза начинают закрываться.

Момент был упущен, когда остальные четверо присоединились к ним у входа в пещеру, и Гарри и Гермиона быстро разошлись, избегая смотреть друг другу в глаза, а также Рону.

— Хорошо, — сказал Ремус, явно намереваясь притвориться, что ничего не видел. «Туннель выходит на юг из подземелий Хогвартса и некоторое время огибает берег озера, прежде чем, наконец, уйти под него. Я не совсем понимаю, почему. Обвал должен быть, когда он

приближается к берегу. опять же - он действительно почти двоятся сам на себя. Я полагаю, что затопленная часть - это все, что находится ниже уровня воды - может быть целых двести или триста метров. То, что мы ищем, это какая-нибудь трещина или пропасть открывается. Если вы видите что-то многообещающее, пошлите сигнал». Его взгляд скользнул по пяти другим лицам, внимательно слушавшим. Гермiona научила их всех заклинанию, которое издавало серию приятных тонов, почти как у флейты. так как искры плохо распространяются по воде. След из неподвижных цветных пузырей укажет путь назад к тому, кто наложил чары. «Нам не известно о каких-либо смертельных угрозах, но было бы неразумно расследовать что-либо в одиночку».

Гермиона почувствовала, как легкая дрожь пробежала по ее телу, когда она подумала о том, чтобы охотно засунуть в любую темную подводную расщелину с Мерлином одному известно, что внутри. Она заметила, что Рон выглядел таким же нетерпеливым, как и она.

«Мы не будем рядом с подводным городом, так что морские люди, скорее всего, не будут проблемой, но если они есть, мы с Гарри сможем с ними разобраться», — добавил Ремус. Лицо Гарри было твердым и решительным, и это успокаивало ее. Он положил одну руку ей на поясницу, а другую протянул к озеру.

"А не ___ ли нам?"

В облегающую одежду, которую они носили, были встроены согревающие чары, но Гермiona не могла удержаться от шумного вдоха сквозь едва приоткрытые зубы, когда ступила в холодную воду, наступая на ласты на резиновой подошве, в которые они погрузились. все преобразили свою обычную обувь. Когда вода достигла им пояса, а потолок пещеры оказался меньше чем на расстоянии вытянутой руки над их головами, она остановилась и повернулась к нему. Она почувствовала, как его рука сжала ее под водой, и благодарно улыбнулась, накладывая на них обоих чары Пузыря.

Мир вокруг нее мгновенно исказился, как будто она смотрела на все через объектив «рыбий глаз». Воздух казался каким-то спертым, а ее дыхание звучало резко и шумно в ушах. Она кивнула Гарри, один раз сжав его руку, прежде чем они оба погрузились под воду.

Странно, подумала она, слабо ощущая обволакивающее ощущение воды на каждой части своего тела, кроме шеи. Пузырь мерцал и студенисто раскачивался, когда она двигалась, и голос Гарри звучал жестяным и далеким, когда он говорил.

«Остерегайтесь гриндилов», — предупредил он ее. «Возможно, я смогу управлять Релашио, но я бы не хотел ставить на это все». Что-то темное, похожее на привидение, скользнуло на периферию ее зрения, и она вздрогнула, пока не поняла, что это Ремус и Тонкс отклонились от них, чтобы проверить часть озера, ближайшую к пещере, вдоль восточного берега, где туннель, как известно, работал. У нее и Гарри была средняя часть на одной стороне, а Рон и Симус исследовали территорию, ближайшую к Хогвартсу.

Подводный мир был жутким и безмолвным, со странными формами, слегка поднимающимися и

плавающими вместе с движением самого озера. Мало что можно было увидеть за пределами их непосредственного окружения, а Ремус и Тонкс быстро исчезли из поля зрения. Когда они с Гарри замедлили свое плавание и начали более тщательно осматривать дно озера, Симус и Рон прошли мимо них — Симус как ни в чем не бывало кивнул им — и вскоре тоже исчезли из виду. Гермиона настороженно высматривала коварных маленьких водяных демонов, но чувствовала себя странно потерянной, странно одинокой в этом чужом месте. Ей хотелось протянуть руку и схватить Гарри за руку, но она сдержалась, пытаясь успокоиться от одного только его присутствия.

Дно озера резко возвышалось перед ними, как наклонная стена, усеянная камнями, водными растениями и редкими выброшенными предметами. На высоте земляного сооружения она только начала различать более бледный серо-голубой оттенок воды, так как она была освещена солнцем, и она с некоторым удивлением поняла, что не видела дневного света уже более трех дней. .

«Нас было бы легче увидеть, если бы мы были на мелководье, если бы кто-то случайно не смотрел», — сказал Гарри. Его пузырь рябил, когда он говорил. «Но если туннель огибает береговую линию, там, вероятно, и обвал. Вода достаточно мутная, и мы, вероятно, будем в порядке, пока остаемся у дна. Будьте начеку».

Гермиона знала, что он имел в виду. Отмели — так называемые, хотя они и достигали глубины тридцати или сорока футов, прежде чем круто обрываться, — были густо усеяны подводной растительностью, из-за которой расщелины было трудно увидеть, и которые гриндилоу любили.

— Тогда пошли, — сказала она, пораженная тем, что ее голос все еще звучал для нее нормально, в то время как голос Гарри звучал так слабо.

Они начали восхождение к солнцу.

После нескольких дней поисков в бескрайнем море трепещущих подводных растений Гермиона была измотана. Она дважды обновляла их чары Пузыреголовых, и хотя казалось, что только самые нежные удары ногой заставляли их почти без усилий скользить по воде, она вдруг почувствовала, что все ее кости превратились в жидкость. Усталость просачивалась в самый мозг, и она знала, что скоро Гарри это заметит. Гриндилоу два раза быстро мелькали и то появлялись, то исчезали из поля зрения, но они, казалось, узнавали Гарри — даже несколько лет назад — и либо его вида, либо их палочек, либо и того, и другого было достаточно, чтобы держаться на расстоянии.

— Гермиона, ты... — начал Гарри, и она приготовилась к его нежной тираде, но он так и не закончил. "Что за черт?" В его тоне звучала тихая загадочность, и он отошел от нее, чтобы взять что-то с шелковистой мягкой грязи, покрывающей дно озера. Она видела, как он блестел между его пальцами, когда он двинулся, чтобы присоединиться к ней, но что-то еще заставило его задержать движение.

«Гермиона? Гермиона, я думаю, это может быть оно. Иди сюда». В его жестяном голосе было очевидно возбуждение, и она подплыла к нему. Там, почти прикрытое особенно густой

растительностью, дно озера снова резко поднималось вверх, представляя им уменьшенную версию «стены», на которую они взобрались раньше. На изгибе, там, где пол поднимался вверх, виднелась насыпь камней, отдаленно напоминающая подводную пирамиду из камней. Сравнив его с окружающей топографией, Гермiona предположила, что когда-то эта куча была сплошным валуном, а потом превратилась в щебень. Если бы он составлял часть стены туннеля, его разрушение могло привести к обвалу и последующему затоплению туннеля. Она использовала свою палочку, чтобы экспериментально поднять один маленький камень с дороги, и увидела не землю на дне озера, а но чернота. — Пошлите сигнал, — сказал Гарри, обмениваясь взволнованными и облегченными взглядами.

— Что ты подобрал? — с любопытством спросила Гермiona, когда чистые ноты звучали в воде эфирно, как навязчивая морская песня. Она наблюдала, как материализовались два следа золотых пузырей, один с севера и один с юга, двигаясь из-за пределов ее поля зрения обратно к ней.

Гарри по-мальчишески усмехнулся и протянул руку. Что-то золотое подмигнуло ей из его ладони, и она потянулась, чтобы взять его. Похоже, это была часть маггловского зажима для денег или, возможно, брелока, с которого было снято кольцо. Очевидно, он находился под водой в течение достаточно долгого времени, и обшивка почти полностью исчезла. Гермione пришлось на мгновение коснуться поверхности, прежде чем она смогла разглядеть гравировку. ДС Она непонимающе посмотрела на Гарри, и его улыбка стала шире.

— Я попрошу Симуса отдать его ему, — просто сказал он, и тут она поняла, кому он принадлежал.

"Как вы думаете, он пропустил это после того, как упал с лодки перед Сортировочным пиром?" — дразняще спросила она, и он напомнил усмехнулся, хотя в его улыбке был оттенок печали. Она вернула ему статью, и он осторожно сунул ее в карман на молнии.

Краем глаза Гермiona заметила темную фигуру, которая разделилась на две части по мере приближения. Она держала палочку наготове, пока не убедилась, что это Ремус и Тонкс.

"Что у тебя?" — нетерпеливо спросил Ремус. Гарри указал на беспорядочную грудку камней, и они начали сбрасывать еще одну кучу, Ремус палочкой, а Гарри вручную, вода облегчала движение тяжелого камня. Тонкс стояла на страже, вытащив палочку, и Гермiona с тревогой огляделась.

«Почему Рон и Симус не пришли?» — спросила она Тонкс вполголоса. Волосы аврора светились розовым и мерцали под ее шармом Пузырька.

«Они могли просто преодолеть большее расстояние, чем Ремус и я», — успокаивающе сказала Тонкс. Но Гермiona заметила, что ее взгляд чаще блуждает на север, в ту сторону, откуда должны были прийти Симус и Рон.

Она снова повернулась к Гарри и Ремусу, наполовину опасаясь, что обнаружение туннеля

засосет их во тьму, прежде чем сообразить, что озеро и туннель давно уже достигли равновесия друг с другом. Отверстие было достаточно большим, чтобы вместить пару человек бок о бок, и Гарри, казалось, настаивал на немедленном входе. Ремус покачал головой, и она едва слышала его голос.

«Давайте подождем Симуса и Рона. Мы должны быть осторожны... это сторона пещеры, ведущая от Хогвартса, и мы не знаем, где она выйдет».

Чтобы высвободить часть медленно растущего беспокойства, Гермиона снова произнесла заклинание. Второй поток сверкающих пузырей присоединился к первому. Почти сразу после этого она увидела их, как видела Ремуса и Тонкс, темную фигуру, объединенную заслоняющей водой, а затем становящуюся более четкой.

Этот набор фигур двигался куда более шатко, чем другие. Гермиона напрягла глаза, и ей показалось, что вода вокруг них приобрела красноватый оттенок. Одна рука потянулась ко рту, и она на мгновение запуталась, когда ее ладонь наткнулась на пузырь вместо губ.

«Тонкс...» сказала она деревянным голосом, не сводя глаз с приближающейся парочки. Аврор повернулась, и Гермиона увидела, как ее глаза расширились от тревоги, когда она заметила то же самое, что и Гермиона. Они обменялись беглым взглядом и принялись за дело, поплыв к Симусу и Рону.

Симус плыл, его руки крепко сжимали Рона, который, казалось, то терял сознание, то приходил в себя. Кровь струилась от него, сначала оставляя в воде закрученные алые ленты, которые затем исчезли в розоватые облака.

«Они напали на нас — их должно было быть две или три дюжины», — задыхаясь, Симус остановился, чтобы покрепче поднять Рона под руки. Тонкс подошла к нему, чтобы помочь удержать Рона между ними. «Рон потерял свое очарование Пузырька. Они напали на него, когда он пытался переделать. Они идут».

Гермионе не нужно было спрашивать, о чем говорит Симус. Русалки не стали бы атаковать так далеко от своего города без провокации. Даже когда ее губы сомкнулись вокруг слова «гриндилоу», она увидела, как бурлит вода. До ее ушей донеслась пронзительная пронзительная болтовня.

— Черт, — сказала Тонкс с ругательным вздохом. — Ремус, это гриндилоу, — крикнула она позади нее, и двое других подняли головы.

"Рон!" Гарри тревожно захрипел, заметив облако крови, пропитавшее воду вокруг остальных четырех. Ремус выглядел мрачным.

«Кровь только взбудоражит других. Вся эта область на мгновение будет кишеть гриндилоу».

"Тогда мы должны выбраться отсюда", сказала Тонкс. — Рону в любом случае нужна медицинская помощь. Ремус покачал головой.

«Мы должны заблокировать этот туннель. Если гриндилоу найдут его, они заразят его. Могут пройти недели, прежде чем мы сможем расчистить его настолько, чтобы им можно было пользоваться».

"У нас нет недели!" — сказал Симус.

— Мы могли бы проникнуть внутрь и заблокировать его таким образом, — предложил Гарри.

— Запираться в туннеле, когда не знаешь, куда он ведет, довольно рискованно, — сказал Ремус.

— Мы должны были принести больше, чем просто твой медальон, Тонкс, — мрачно покачала головой Гермиона. «Я знаю, что мы рисковали потерять их, но это была ошибка».

— Не было никакого способа узнать, что гриндилоу нападут большими силами, — возразил Ремус. «Это не совсем их путь, и в озере больше нечего было бояться».

— Тела, — лаконично сказал Симус, и остальные посмотрели на него в замешательстве. «Мы видели тела — Рон и я — возле лодочных ворот, ведущих в Хогвартс». Похоже, Тонкс поняла, к чему он клонит.

«Если Пожиратели Смерти бросали тела в Озеро, а гриндилоу питались ими...»

— Эти ублюдки дали им попробовать человеческую плоть, — недоверчиво сказал Гарри.

Гриндилоу подошли слишком близко для дальнейшего обсуждения. Симус толкнул Рона в Гарри и повернулся к ним лицом, держа палочку наготове. Ремус жестом пригласил Гермиону присоединиться к Гарри и Рону у входа в туннель.

«В ваших силах обеспечить их безопасность», — сказал он. «Гарри, может быть, и не сможет тебе помочь, но он может, по крайней мере, закрыть этот туннель. Кровь Рона привлечет их. Мы останемся впереди». Гермиона кивнула, тяжело сглотнув, и направилась к туннелю вместе с Гарри. Они расположили Рона как можно ближе к выходу из туннеля, и Гермиона наложила на его левую ногу чары Якоря. Гарри начал передвигать камни так быстро, как только мог, время от времени Гермиона помогала ему, но в основном высматривала гриндилоу. То и дело из ее палочки вспыхивали проклятия в раскаленной добела струе кипящей воды.

Гриндилоу были повсюду. Один на один они могли бы не сравниться даже со студентом Хогвартса, но такого Гермиона никогда не видела и не представляла. Шеймус сказал две или три дюжины, но корчащееся, мчащееся число теперь должно было быть, по крайней мере, в два или три раза больше. Они метались повсюду, маленькие смертоносные шипы зеленых

молний с острыми как бритва когтями и зубами на концах.

Несколько человек начали прорывать линию, которую построили Ремус, Тонкс и Симус, но Гермионе удалось их быстро уничтожить, все время бросая тревожные взгляды на продвижение Гарри, блокирующего туннель, и проверяя Рона.

Ее первым признаком того, что что-то не так, была голова Тонкс, откинутаая назад мерцающей розовой дугой, которая сразу привлекла ее внимание. Ремус в тревоге повернулся к ней, когда ее очарование лопнуло. Кровь пенилась в брызгах пузырей, пока Ремус тщетно пытался заново наложить чары, а Симус в одиночку отбивался от гриндилоу.

А потом все как будто произошло сразу.

Гермиона увидела блестящий медальон, когда он уплыл от шеи Тонкс, падая в замедленной съемке, так медленно, что, казалось, насмехаясь над Гермионой, исчезая в иле и растительности на дне озера.

— Ремус! Медальон! Она завизжала, но оборотень не успел заметно отреагировать на ее крик. Он только что переделал чары Тонкс и отчаянно пытался удержать гриндилоу от захвата Симуса.

Это смешно. Мы Орден Феникса, и мы собираемся утонуть в Озере после того, как нас полностью разгромят водные демоны! Это была последняя связная мысль Гермионы за некоторое время, когда она услышала хриплый крик Гарри:

"Гермиона!" Ей хватило только на то, чтобы поднять глаза, прежде чем два невероятно быстрых пятна врезались в каждую руку, толкая ее сквозь Рона и над ним, и прижимая ее к земляному валу, прямо справа от темноты, ведущей в туннель. Невероятная боль пронзила обе руки, когда когти вцепились в нежную, недавно зажившую плоть. Она услышала, как Гарри яростно выругался, выходя из туннеля и оторвав от нее гриндилоу за острое ухо.

Затем к ним подошел третий, и четвертый. Гермиона с ужасом заметила, что при столкновении с Роном кровотечение усилилось. Вода окрашивалась медленно, неумолимо.

Они привлекали внимание.

У Гарри, казалось, дела шли достаточно хорошо, но очень скоро его превзойдут только числом. Несмотря на то, что ей удалось отбросить одного или двух из них, казалось, что их место всегда найдутся. Она увидела, как Ремус призвал медальон и схватил Тонкс, крикнул Симусу, затем повернулся, чтобы позвать Гарри.

Она видела, как Гарри покачал головой, глядя на Ремуса.

"Идти!"

Ремус попытался призвать Рона, но чары Якоря держались крепко. Она не была уверена, но подумала, что одна из костей в голени Рона сломалась.

"Ремус!" Она попыталась позвонить, ее голос звучал жалко тихо под чарами Пузыря. Она пыталась игнорировать вид собственной крови, плывущей перед ней. «Привязывающие чары. Снимите...»

Еще один гриндилоу бросился на нее, и в результате столкновения стена, непосредственно примыкающая к отверстию, рухнула. Она упала навзничь в массу земли, камней и маленьких проволочных тел. Ее зрение было полностью закрыто клубящимся илом, но казалось, что каким-то чудом ее чары Пузырька остались нетронутыми.

"Гермиона!" она с головокружением услышала панический голос Гарри. "О, Боже! Гермиона!"

Она уронила свою палочку, но сумела бросить один гриндилоу, который, казалось, не испугался падения с нее, где он карабкался, так же как и она, дезориентированный темной тьмой.

— Гарри, — отозвалась она. «Я... я думаю, что я в порядке. Возьми Рона и быстро сюда. Это может быть нашим единственным выходом».

Ответа не последовало, но драка снаружи продолжалась с ожесточением, и, когда ил начал оседать, она увидела смутные очертания на фоне открытого входа в туннель. Что-то устремилось к ней, и она поняла, что это был Рон, которого Гарри толкнул к ней, все еще без сознания. Это была милость, подумала она, глядя на тошнотворно косоглазый угол его ноги.

Затем она увидела силуэт Гарри, когда он карабкался через вход в туннель и начал торопливо засыпать туннель. Гермиона призвала свою палочку и направила несколько Релашио на вход, но больше боялась попасть в Гарри. Вода рябила, летели камни и ил, а Гарри отчаянно пытался заткнуть дыру и отбиться от гриндилоу, чередуя физические и магические средства, насколько это было возможно.

Наконец, Гермиона увидела, как исчезла последняя струйка более светлой воды, поскольку щель была заполнена камнем, и она скорее почувствовала, чем увидела, как Гарри тяжело качнулся в том направлении, в котором он видел ее в последний раз.

— Гермиона? — спросил он.

«Люмос!» — ответила она. Бело-голубой свет вырвался из ее палочки, и Гарри выстрелил в последнего отбившегося гриндилоу, который пробрался вместе с ними внутрь. Они подняли Рона между собой и с некоторым трепетом смотрели на заполненный водой туннель,

извивающийся вниз, в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/80752/2457048>